УДК 343.615 Виктимология 2(8) / 2016, стр. 45–50

Галкина Е. С.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРУППОЙ ЛИЦ

В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации причинения вреда здоровью группой лиц. Обосновывается тезис о том, что в указанных случаях действия лиц необходимо квалифицировать в зависимости от их направленности умысла с учетом фактического причиненного вреда здоровью потерпевшего.

Ключевые слова: *группа лиц, субъект преступления, потерпевший, причинение вреда здоровью, телесные повреждения.*

На протяжении всей истории развития российского уголовного права квалификация преступлений, совершенных группой лиц признается одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем [6, С. 21]. И в настоящее время многие вопросы групповой преступности продолжают сохранять свою значимость. Групповые преступления составляют значительную часть посягательств на личность.

Одной из сложных задач, стоящих перед судебно-следственными органами, является квалификация преступлений, связанных с неоднократным причинением телесных повреждений несколькими субъектами. При расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о подобных преступлениях, сопряженных с причинением вреда здоровью при полисубъектном исполнении, особые затруднения вызывает установление объективной стороны состава преступления [4, С.125].

При расследовании преступлений против жизни и здоровья человека встречаются ситуации, когда в течение одного часа несколькими субъектами потерпевшему причиняется травма головы, сопровождаемая летальным исходом. В качестве примера можно привести случай, когда потерпевшему во время ссоры на развлекательном мероприятии в помещении участник конфликта нанес удар кулаком в лицо, а затем, уже на улице, потерпевший подвергся нападению других лиц, которые нанесли ему множественные удары в голову, в том числе ногами[1].

Проблемы квалификации содеянного связаны с устоявшейся судебной практикой, когда оба эпизода квалифицируются как деяние, связанное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ[2] (далее УК РФ)), и к уголовной ответственности привлекаются все субъекты, наносившие удары в область головы, без установления конкретных последствий для здоровья от действий каждого из субъектов [2, С. 4].

Статья 46 Конституции РФ[3] гарантирует каждому судебную защиту его прав

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.07.2012 № 47-О12-9 по делу № 22-2124 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=239923.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189580.

[3] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875.

и свобод. Правильная квалификация деяния уже на этапе предварительного расследования, особенно при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, способствует избавлению лица от необоснованного уголовного преследования. Вместе с тем, сложившаяся практика показывает, что суд выносит решение по более тяжкому из предъявленных обвинений, часто привлекая к уголовной ответственности лицо, в действиях которого был состав менее тяжкого преступления [4, С. 126].

Российская уголовно-правовая доктрина придерживается сформулированного в ч. 2 ст. 5 УК РФ принципа субъективного вменения: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Вина во всех случаях является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания. Мотивы и цель преступления связаны с умышленной формой вины и в совокупности составляют психологическое содержание умышленного преступления.

В случае, когда телесные повреждения наносятся лицами, объединенными общим умыслом, квалификация преступления производится в соответствии с рекомендациями, данными в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве»: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)» [4].

Если группа лиц имела предварительную договоренность о результате совершаемого преступления, все члены группы стремились к единому общественно опасному последствию, их действия следует квалифицировать в соответствии с их умыслом в зависимости от достигнутого ими преступного результата. Например, если трое по предварительной договоренности имели желание нанести потерпевшему тяжкий вред здоровью, но им удалось причинить ему только вред средней тяжести, их действия следует квалифицировать как покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц [2, С. 5].

Сложнее обстоит дело, когда лица, действуя без предварительной договоренности, имея желание избить потерпевшего, не договариваются о конкретной тяжести причинения вреда здоровью.

При оценке степени тяжести вреда здоровью, причиненного различными повреждениями, эксперт должен исходить из того, что более легкое предшествующее травмирующее воздействие не может утяжелять более тяжелое последующее травмирующее воздействие, то есть, например, травмирующее воздействие, причинившее кровоподтек, не может утяжелять последующее воздействие, причинившее ушиб головного мозга или переломы костей черепа.

В рассматриваемом случае категория преступления при умышленном причинении телесного повреждения в виде кровоподтека существенно отличается от категории преступления, в результате которого умышленно причинен тяжелый ушиб головного мозга.

Один человек может оказать на другого человека действие незначительной физической силы, при котором умысел может быть неопределенным. Преступления, совершенные с неопределенным умыслом, следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий [7, С. 40]. Пункт 12 Медицинских критериев относит небольшие кровоподтеки к телесным повреждениям, влекущим причинение вреда здоровью[5]. Однократное травмирующее воздействие незначительной силы, причи-

[4] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176020.

[5] Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127021.

нившее кровоподтек, не может расцениваться как преступление, так как в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Тем более указанное действие не может считаться преступным, если ему предшествовало аморальное поведение потерпевшего, обоснованно отнесенное законодательством к обстоятельствам, смягчающим наказание (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Совершенно другую юридическую оценку заслуживают действия, в результате которых причиняется тяжкий вред здоровью. Нанося потерпевшему сильные удары в область головы, виновный предвидит возможность причинения тяжкого вреда его здоровью и осознает опасность своих действий для жизни потерпевшего [2, С.6].

В соответствии с принципом субъективного вменения действия каждого причинителя вреда здоровью должны квалифицироваться самостоятельно по тем статьям УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за причинение того вреда здоровью, к нанесению которого стремилось каждое из виновных лиц. А. Трухин, в частности, полагает, что в случае совместного совершения преступления двумя или более исполнителями деяние каждого, внося свой вклад в причинение вреда, находится в причинной связи с ним. Тем не менее, даже в этом случае деяния не сливаются в одну общую причину и не определяются как комплексный причиняющий факт. Соответственно, при совместном причинении вреда всегда необходимо определять вклад каждого исполнителя в причинение вреда, рассматривать их деяния как относительно самостоятельные явления [8, С. 90].

По приговору Челябинского областного суда от 5 октября 2010 г. Д., В. и М. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Они признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т., опасного для жизни человека, совершенном группой лиц.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала следующее. Поскольку предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего судом не установлено и нет основания для утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, их действия подлежат квалификации исходя из последствий каждого из них.

При этом Судебная коллегия учла, что судом первой инстанции правильно, на основании совокупности достоверных доказательств и их надлежащей оценки, установлены фактические обстоятельства содеянного, при которых Д. нанес удары потерпевшему по голове, причинив черепно-мозговую травму, классифицированную как тяжкий вред здоровью, В. нанес удары по телу, причинив ссадины и кровоподтеки, не повлекшие вреда здоровью, а М. нанесла удар ножом в ногу, причинив рану левой голени, повлекшую легкий вред здоровью, и, кроме того, принесла и дала Д., избивавшему потерпевшего, палку. В связи с этим Судебная коллегия переквалифицировала действия Д. с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а действия В. и М. - на статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за последствия, наступившие от содеянного каждым из них[6]. В данном примере суд учел отсутствие у подсудимых общего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, поэтому их преступные действия были оценены без квалифицирующего признака «группой лиц».

Если в действиях членов группы лиц без предварительного сговора имеются все признаки соучастия, то действия каждого причинителя должны квалифицироваться по статье УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за причинение наиболее тяжкого вреда здоровью потерпевшему с квалифицирующим признаком «группой лиц». Если лица непосредственно участвовали в исполнении преступного деяния, они признаются соисполнителями, каков бы ни был при этом объем их деятельности [3, С. 225]. Главное, чтобы деятельность каждого из них находилась в причинной связи с наступившими преступными последствиями, так как соисполнители совершают преступление совместно, их де-

[6] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2011 № 56-О11-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=112387.

яния нельзя оценивать в качестве самостоятельных [1, С.51]. Субъективная характеристика соучастия означает, что все лица, участвующие в совместном совершении преступления, стремятся к конкретному единому для них общественно опасному результату (конкретизированному или неконкретизированному) [9, С. 274].

Если несколько лиц избивают потерпевшего и каждый из виновных наносит удары по всему телу потерпевшего, их удары влекут для потерпевшего разные виды вреда здоровью: синяки, ссадины, легкий, средний, тяжкий вред здоровью, действия всех виновных следует квалифицировать по фактически наступившим последствиям, а именно по наиболее тяжкому вреду здоровью с квалифицирующим признаком «группой лиц» [2, С. 6].

Считая вину подсудимых установленной, действия ФПК и ФНМ суд квалифицировал по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное группой лиц. Судом установлено, что подсудимые на почве возникших неприязненных отношений, предполагая, что потерпевший похитил сотовые телефоны у Ч. и Н., с целью принуждения его к признанию этого обстоятельства и возмещению утраченного, пришли на дачный участок, где подвергли избиению потерпевшего М.М.Г., причинив ему тяжкий вред здоровью совместными действиями, от которых по неосторожности наступила смерть потерпевшего.

Причиной смерти потерпевшего является закрытая черепно-мозговая травма, которая образовалась от не менее чем 7 ударных воздействий в область головы и лица потерпевшего. Как установлено судом, ФПК и ФНМ нанесли по несколько ударов кулаками и обутыми ногами в жизненно важную часть тела потерпевшего - по голове и лицу. Оба подсудимых приняли участие в избиении потерпевшего, оба нанесли ему с достаточной силой по несколько ударов в жизненно важный орган, что свидетельствовало о намерении нарушить функцию жизненно необходимого органа человека, а, избивая М. таким способом, подсудимые умышленно, совместными и взаимно дополняемыми действиями достигли общего и единого для них результата - причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, в виде закрытой черепно-мозговой травмы, от которой по неосторожности наступила смерть потерпевшего, т.е. совершили преступление группой лиц[7].

Если преступные действия указанных лиц не были согласованными, они взаимно не осознавали присоединение их действий друг к другу, деяния каждого лица квалифицируются самостоятельно в зависимости от причиненного им вреда здоровью без признака «группой лиц» [2, С. 7].

Так, суд, исследовав и оценив в совокупности все собранные по делу доказательства, пришел к убеждению о виновности как О-вой Л.В., так и М-ной Т.В. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ФИО, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть последней, и квалифицировал действия каждой из них по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Суд установил, что О-ва Л.В., имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, умышленно нанесла не менее 3 ударов в область лица ФИО, а М-на Т.В. нанесла не менее двух ударов табуретом ФИО по голове, в результате чего ФИО была причинена тупая травма головы, от которой она затем скончалась.

Органом предварительного следствия и О-вой Л.В., и М-ной Т.В. предъявлено обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью ФИО, опасного для ее жизни, повлекшем по неосторожности ее смерть, совершенном группой лиц.

Однако при рассмотрении дела в суде не было доказано, что подсудимые, нанося удары ФИО, действовали согласованно и совместно друг с другом и что их умыслом охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью ФИО именно группой лиц. Более того, судом установлено, в частности из показаний подсудимой

[7] Постановление Президиума Челябинского областного суда от 30.03.2011 по делу № 44у-56/2011[Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1372349.

О-вой Л.В., что М-на Т.В. нанесла удары табуретом ФИО после того, как драка между О-вой Л.В. и ФИО уже закончилась. При этом согласно заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы и показаниям эксперта в суде смерть ФИО могла наступить как от ударов О-вой Л.В., так и от ударов М-ой Т.В. По этим основаниям из обвинения О-вой Л.В. был исключен квалифицирующий признак «группой лиц»[8].

Итак, в указанных случаях действия лиц необходимо квалифицировать в зависимости от их направленности умысла с учетом фактического причиненного вреда здоровью потерпевшего.

[8] Постановление Металлургического районного суда г. Челябинска от 11 марта 2011 года по делу № 44у-58/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант-Плюс – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1127693.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 365 с.
2. Гарбатович, Д.А. Вопросы квалификации причинения вреда здоровью группой лиц / Д.А. Гарбатович, Д.В. Сумский // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 4-10.
3. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 423 с.
4. Гришин, А.В. Квалификация вреда здоровью при полисубъектном совершении преступления / А.В. Гришин // Современное право. – 2015. – № 3. – С. 125-130.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (автор комментария к ст. ст. 111 - 125 - Г.Н. Борзенков) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
6. Кубов, Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2011. – № 16. С. 21-26.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (автор комментария к ст. ст. 111 - 125 - Г.Н. Борзенков) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
8. Трухин, А. Объективная сторона соучастия в преступлении / А. Трухин // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 90-95.
9. Энциклопедия уголовного права. 2-е изд. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. – Т. 6. – 534 с.

ГАЛКИНА Елена Сергеевна, магистрант Институт права, Челябинского государственного университета, г. Челябинск; дознаватель, отдел полиции УМВД России по г. Челябинску
E-mail: Andrey240276@mail.ru

Galkina E. S.

ISSUES TRAINING PERSONAL INJURY A GROUP OF PERSONS

The article deals with the problematic aspects of the qualification of harm to the health of a group of persons. The thesis that in these cases, the actions of individuals must be qualified according to their orientation with the intention of taking into account the actual harm caused to the victim's health.

Keywords: a group of people, the perpetrator, the victim, personal injury, bodily injury.

Elena GALKINA, undergraduate Institute of Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; investigator, police department Russian Ministry of Internal Affairs for the city of Chelyabinsk
E -mail: Andrey240276@mail.ru